

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационную работу Антонова Павла Сергеевича
«Русская богослужебно-певческая культура начала XX века: вопросы
интерпретации и исполнительские традиции (на основе фонозаписей)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство)
(искусствоведение)

Диссертационное исследование Павла Сергеевича Антонова посвящено комплексному рассмотрению хоровой культуры православной церкви на основе самых ранних фонозаписей, которые были осуществлены в начале XX столетия, а в настоящее время отреставрированы, открыты для прослушивания и искусствоведческого анализа.

Если ранее погружение в мир хоровых коллективов того времени в значительной степени было возможно благодаря сохранившимся свидетельствам современников – слушателей и прихожан, тогда как старых грампластинок, доступных для воспроизведения, становилось с каждым годом все меньше и меньше, то сейчас восстановленные архивные записи становятся ценнейшим материалом и объектом исследования для ученых гуманитарного профиля (заметим в скобках, что автор диссертации, помимо обращения к коллекциям фонограммархивов, самостоятельно находил и реставрировал старинные грампластинки).

Грампластинки с записями сочинений Д.С. Бортнянского, П.И. Турчанинова, А.Ф. Львова, А.Д. Кастальского и других авторов православной духовной музыки широко распространялись по всей России, а тираж доходил до многих сотен экземпляров. Их слушали не только целыми семьями, но и большими группами в Обществах любителей граммофонной записи. Публиковались исторические отчеты общества, например, в г. Тамбове (см.: Отчет общества любителей граммофона в г. Тамбове за 1908 г. Тамбов, 1909. – 39 с.).

Ценнейшие раритеты дают профессиональным музыкантам уникальный материал для изучения традиционных видов церковного пения, а любителям музыки предоставляют возможность окунуться в атмосферу православной хоровой культуры начала XX столетия, ощутить ее своеобразный и неповторимый колорит.

С.В. Рахманинов однажды основательно, метко и афористично высказался, что «граммофон для музыканта – бесценное приобретение, сделавшее его искусство вечным» (см.: Рахманинов С.В. Художник и грамзапись // С.В. Рахманинов. Литературное наследие: В 3-х т. Т. 1. М.: Сов. композитор, 1978. С. 109). Действительно, «любая музыка, только смолкнув, перестаёт существовать» (Там же. С. 112). Лишь развитие звукозаписи в первой трети XX века позволило музыкантам-исполнителям остаться в истории не немymi, не безголосыми, а «рассчитывать на красноречивое и бессмертное свидетельство

своей жизнедеятельности, на достоверное воспроизведение своего творчества» (Там же. С. 112).

Диссертация П.С. Антонова, применительно к русскому церковному пению начала XX столетия, подтверждает и доказательно обосновывает мысли великого русского музыканта.

Изучение характерных особенностей интерпретаций хоровых дирижеров и регентов, выявление исполнительских традиций хоровых коллективов а cappella, предпринятое П.С. Антоновым, сделано *впервые* в музыковедении и выполнено в широком контексте проблематики внешних и внутренних факторов развития богослужебно-певческой культуры в историческом, искусствоведческом, художественно-эстетическом и богословском аспектах.

Сравнительный анализ аудиозаписей (звукового контента), проведенный в исследовательских векторах исполнительства, богословия и музыковедения с учетом технических особенностей ранних грамзаписей, основан на массивной источниковедческой базе, которая насчитывает более 800 наименований грампластинок, говоря другими словами, «аналоговых носителей звуковой информации».

Таким образом, здесь возникают прямые ассоциации с другими видами текстов – нотными и вербальными, устными и письменными – также носителями информации, «основными свойствами которой являются смысловая связность и цельность», согласно формулировке Большой российской энциклопедии.

Аудиозаписи, по мнению оппонента, могут быть поняты как своего рода уникальные «аудио-списки», как творческая история звукового текста конкретного музыкального сочинения в конкретных исполнительских интерпретациях.

В таком научном ракурсе аудиозаписи могут (и должны) рассматриваться с позиций текстологии – той отрасли гуманитарной науки, которая занимается изучением и восстановлением истории и судьбы многообразных разновидностей текстов «с целью дальнейшего исследования, интерпретации, публикации и иных целей» (см.: Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. М., 1988. С. 34).

Актуальность и новизна диссертации П.С. Антонова видится, во-первых, во введении в музыкальную науку значительной по объему, важной по историческому и теоретическому значению новой исследовательской позиции: *текстологии хорового исполнительского искусства*, основанной на аудиоматериалах церковно-певческого творчества начала XX века, в фундаменте которой находятся «непосредственные свидетельства дореволюционной духовно-исполнительской практики Русской православной церкви» (диссертация, с. 9).

Во-вторых, в тексте диссертации присутствует не только убедительная заявка, но столь же доказательное обоснование методологических основ текстологии хорового исполнительства и их практическое применение. Звуковая реконструкция грампластинок является основанием для текстологического и исполнительского анализа грамзаписей хоровой и ансамблевой музыки духовной традиции (глава 2.3. «Сравнение интерпретации произведений разными хорами»).

Такой метод дополнительно усиливает *параметр новизны* и является несомненным крупным достоинством работы П.С. Антонова и его научного руководителя – Н.Г. Денисова.

Первая глава диссертации «Вопросы интерпретации в богослужебном пении» посвящена рассмотрению самых общих, фундаментальных трактовок термина «интерпретация» в науке, художественной культуре, искусствоведении, богословии. Объективная научная картина складывается посредством методологического движения «от общего к частному», от рассмотрения бытийной сущности интерпретации до исполнительской конкретики в хоровом искусстве русской православной церкви XX века.

Материалы второй и третьей глав диссертации, используя методы герменевтики, как «искусства понимания» и «искусства интерпретации», опираясь на ключевые, «точечно» отобранные художественные образцы, впервые вводят в научный оборот и обобщают опыт самых известных хоровых дирижеров и хоровых коллективов в качестве «культурных практик, по-разному взаимодействующих друг с другом в сложном подвижном контрапункте» (см.: Комков О.А. Понятие *интерпретации* в историко-культурном контексте европейской герменевтики // Вестник Московского университета. Серия 19. 2009. № 3. С. 56).

Расширение хронологических границ диссертации в 3-й главе «Богослужебное пение в советский период: вопросы преемственности традиций» – ожидаемо и обосновано. Без разделов, относящихся ко времени «антицерковного государственного строя» (диссертация, с. 149) и объемных очерков, посвященных Патриаршему хору Богоявленского собора под управлением В.С. Комарова (диссертация, с. 149-166) – невозможно составить целостное впечатление именно о передаче исполнительских традиций, казалось бы, безвозвратно утерянных. Приглашение в 1938 году церковного хора под управлением В.С. Комарова для записи музыки к фильму С. Эйзенштейна и С. Прокофьева «Александр Невский» показывает, что высочайший профессиональный уровень коллектива был известен не только прихожанам храма и мирянам, но и выдающимся представителям отечественной культуры.

Обстоятельность и достоверность диссертации многократно усиливается материалами, помещенными в Приложение. Структурирование каталога аудиозаписей церковно-певческих коллективов, скромно названное автором «Перечнем грамзаписей русской духовной музыки 1900–1916 годов», проводилось по сложной и разветвленной системе описания. Перечислю 18 (восемнадцать) ее параметров: 1) оригинальные носители – грампластинки и граморигиналы, 2) оцифрованные записи, 3) записи на CD, 4) записи, известные только по названиям, но отсутствующие в хранилищах фонодокументов, 5) названия звукозаписывающих компаний (например, Граммофон, Зонотон, Пате Рекорд, Фаворит Рекорд, Люксотон и т.д.), 6) год/годы записи, 7) индивидуальный номер/номера в каталогах компаний, 8) спорные индивидуальные номера, 9) географические сведения о месте записи, 10) сведения о хорах по месту их географического расположения, имени владельца или

принадлежности какой-либо организации (например, Санкт-Петербург, Москва, Киев, Харьков, Полтава, Варшава, хор графа Шереметева, хор Санкт-Петербургской консерватории, Хор императорской Мариинской оперы и т.д.), 11) инициалы и фамилии композиторов, 12) инициалы и фамилии хоровых дирижеров и регентов, 13) инициалы и фамилии солистов (например, при исполнении духовного трио), 14) наименования хоровых коллективов, принадлежащих какому-либо храму (например, Хор Знаменской церкви, Хор Исаакиевского собора, Хор храма Христа Спасителя и т.д.), 15) записи хоровых сочинений, не имеющих авторства, 16) унификация названий хоровых сочинений, не имеющих авторства, 17) указания на места хранения в архивных хранилищах фонодокументов (например, РГАФД, РНММ), 18) указания на научные каталоги, составленные в XX веке (например, В.Л. Янин, П.Н. Грюнберг).

В заключение несколько слов хочу сказать о наставнике обсуждаемого труда – Николае Григорьевиче Денисове. Его ученик – П.С. Антонов – четвертый исследователь, подготовивший для государственной научной аттестации работу под руководством Н.Г. Денисова. Последние три десятилетия (1990-е–2020-е годы) гуманитарные исследования богослужебно-певческой культуры нашего отечества, начиная от архаичного пения старообрядцев до музыкальных трудов архимандрита отца Матфея (Мормыля), активно развиваются и совершенствуются благодаря работам как самого Н.Г. Денисова, так и его учеников. Речь, в данном случае, может идти об успешной и актуальной научной школе, возвращенной Н.Г. Денисовым.

Наконец, оппонент хотела бы задать несколько вопросов, возникших как следствие заложенных в диссертации научных и практических идей.

Исходя из материалов Вашего «Перечня...» не вполне ясно, каково приблизительное соотношение (в процентах) сохранившихся по названиям и доступных по звучанию грампластинок русской духовной музыки начала XX века?

На Ваш взгляд, возможно ли создание единой фонотеки образцов русского духовного пения по материалам фонограмм западноевропейских архивов (Вена, Берлин, Лондон) и российских фонограммархивов? Насколько реальна для выполнения такая задача?

Из трудов литературоведов, известно, что в романе «Белая гвардия» М.А. Булгаков под фамилией Толмашевский вывел регента хора Софийского собора в Киеве Я.С. Калишевского, о котором Вы много пишете. (см.: Булгаков М.А. Белая гвардия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир» – «Наука», 2015. С. 209–210. Серия «Литературные памятники»).

Но далее Булгаков пишет о протодиаконе Серебрякове: «Страшный бас протодиакона Серебрякова рычал где-то в гуще». Известно ли что-либо о конкретном историческом прототипе этого человека? Или же фигура «протодиакона Серебрякова» является художественным вымыслом писателя?

Оппонент считает, что диссертация П.С. Антонова заслуживает самой высокой научной оценки. Очевидна историческая, теоретическая и практическая значимость работы в области изучения русской богослужебно-певческой

культуры XX века. Исследование основано на достоверных источниках. Создана документальная база, которая позволяет убедиться в обоснованности научных выводов и заключений. Работа базируется на междисциплинарных методах, таких как сравнительно-исторический, источниковедческий, аналитический, текстологический. Диссертация логично и убедительно выстроена, снабжена справочным аппаратом и написана хорошим литературным языком. Автореферат полностью отражает результаты исследования. Публикации (3) размещены в изданиях, рекомендованных ВАК, раскрывают основные положения диссертации и дают возможность независимой оценки высокого научного уровня работы.

Анализ диссертации П.С. Антонова «Русская богослужебно-певческая культура начала XX века: вопросы интерпретации и исполнительские традиции (на основе фонозаписей)» и автореферата показывает, что представленные материалы являются самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для искусствоведения (в целом) и музыкознания (в частности). Следовательно, работа соответствует требованиям и критериям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Автор диссертации – Антонов Павел Сергеевич – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 5.10.3 Виды искусства (музыкальное искусство) (искусствоведение).

Официальный оппонент
Тетерина Надежда Ивановна
кандидат искусствоведения
заведующий сектором Академических музыкальных изданий
ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания»

«19» ноября 2024 года

Федеральное государственное бюджетное
научно-исследовательское учреждение
«Государственный институт искусствознания»
Адрес: 125375, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5
тел.: +7 (495) 694-0371
факс.: +7 (495) 785-2406
E-mail организации: institut@sias.ru
Веб-сайт: <https://sias.ru>
E-mail личный: nad_teterina@mail.ru

Н. И. Тетерина

ПОДПИСЬ

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

